

Ирландская Бригита и галльская Бригантия

В первой половине седьмого века в долине реки Лиффи, протекающей на востоке Ирландии, в Лейнстере, возник монастырь Cell Dara 'дубовая церковь' (совр. Kildare), одна часть которого была женской, другая - мужской. Как полагается по традиции, под алтарем находились останки основательницы монастыря Бригиты, самой почитаемой святой в Ирландии и Шотландии, умершей в 524 г. В середине седьмого века монастырская обратилась к некому Когитосу (лат. Cogitosus) с просьбой написать житие основательницы.

Житие, написанное Когитосом, представляет собой набор чудесных историй, за ним не стоит сколько-нибудь серьезная историческая традиция, как в случае с житиями св. Патрика и св. Колумба Килле (Coluim Chille). Когитос, по-видимому, использовал рассказы, бытовавшие в среде монастырской братии. В тот же время текст Когитоса содержит структурные элементы, присущие древнеирландским сагам. Бригита - одна из тех ирландских святых, чья связь с языческим божеством практически не подвергается сомнению. Историчность Бригиты затемнена сходством с языческой богиней, общекельтской Бригантией. О языческой богине осталось мало сведений, многие ее черты реконструируются на основе того, что известно о святой Бригите из христианской литературы и фольклора. Получается замкнутый круг: о языческой богине мы судим по жизнеописаниям святой и, наоборот, о святой - по чертам, приписываемым языческой богине. Поэтому будет оправданным небольшой экскурс в ирландскую житийную литературу.

До нас дошли три жития св. Бригиты, сохранившиеся в большом количестве рукописей и вариантах. Два жития написаны на латинском языке, которые принято называть Vita I, или Vita Prima, и Vita II. Третье житие написано на древнеирландском - Vita III, или Bethu Brigde (BB). Все эти тексты имеют сложную рукописную традицию. Первое Житие (Vita I) было написано между 650 и 725 гг. Эта датировка основана на следующем фрагменте:

...Respondit Brigita: In urbe Romana iuxta Petri & Pauli corpora audivi Missas, & nimis desidero, ut ad me istius ordo & universa regula deferatur a Roma. Tunc misit Brigida viros sapientes, & detulerunt inde Missas & regulam. [Bethu Brigde 1978, XXIV]

“... Ответила Бригита: в городе Риме, возле тел Петра и Павла, слышала мессы и очень захотелось мне, чтобы эти чины и все правила были бы перенесены из Рима. Тогда отправила Бригита ученых мужей и принесли они мессы и правила”;

Это сообщение рассматривается как первое упоминание о служении папской литургии к северу от Альп [Bethu Brigitte 1978, XXIV]. Первое житие, по мнению медиевистов, не является самым древним. По своему стилю и трактуемым темам оно типично для ирландской житийной литературы восьмого и последующих веков. Второе житие (*Vita II*), меньшее по объёму, является одним из четырех произведений житийной литературы седьмого века, которые имеют автора. Автором второго латинского Жития Бригиты был упоминавшийся уже Когитос. *Vita I* в большой степени зависит от текста Когитоса. Дошедший до нас текст *Vita I* представляет собой компиляцию начала IX в., которая основывается на сочинении Когитоса и неизвестном тексте, легшим в основу ирландского Жития Бригиты [Sharpe 1982, 82; McCone 1982, 108; Bethu Brigitte 1978, XXIV]. Протограф ирландского Жития по языковым признакам датируется началом 8 века; возможно, частично этот текст был переведен с латыни [Bethu Brigitte 1978, XXVI-XXVII].

Когда создавались первые версии Жития Бригиты, в ирландской словесности жанр жизнеописания христианских святых ещё только складывался, и сколько-нибудь устоявшиеся правила построения такого рода текстов отсутствовали. В таких условиях составители жизнеописаний святых обращались к сагам, хорошо им известному традиционному жанру ирландской словесности. Саги, действительно, давали некую модель, поскольку в них довольно хорошо были разработаны темы прославления героя и описания его подвигов (чудес). Этой модели и следовал Когитос (и другие авторы житийной литературы). Понятно, что деяния святой Бригиты надлежало излагать сообразно христианскому пониманию святости, поэтому каких-нибудь явных заимствований из языческих текстов нет. Получался своеобразный синтез старой формы и нового, христианского содержания.

Бригита - незаконная дочь аристократа и рабыни, рожденная утром, на восходе солнца, на пороге дома. Генеалогия выдержана вполне в христианском духе, а рождение следует старой схеме - порог дома и восход солнца явно воспринимались древнеирландской аудиторией как приуроченность к лиминальным зонам: порог - граница между освоенным миром, восход солнца - временная граница. Сочетание этих локусов было многообещающим, предвещало необычную судьбу. Друид, получивший при рождении Бригиты знамения, принимает участие в её воспитании, сознавая при этом свою принадлежность к ложной вере:

Когда пришло время отнимать ее от груди, друид стал беспокоиться. Однажды он дал ей немного поест, и ее вырвало... "Я знаю, - сказал друид, - что беспокоит девочку: это то, что я нечист (immundus)". Тогда была назначена для ее содержания белая корова с красными ушами и была [девочка] здорова. [Bethu Brigitte 1978, § 5]

Белая корова с красными ушами в ирландской традиции - признак принадлежности к иному миру. Родилась Бригита в доме друида и, согласно ирландским обычаям, отправлена на воспитание в другую провинцию, в Мунстер. Бригита прославляется не только своими чудесами, но и своей добротой и милосердием: она раздает еду бедным, исцеляет больных, никому не отказывая в помощи. Некоторые сюжеты, очевидно, являются вариациями евангельских сюжетов. Так, история с превращением воды в молоко явно следует схеме евангельского рассказа о чуде в Кане Галилейской:

Бригита позвала другую девушку и сказала: "Принеси мою кружку, из которой я пила, полную воды. Но так, чтобы никто не видел. Когда та принесла кружку, она благословила ее и вода в ней стала свежим парным молоком, а девушка тотчас полностью выздоровела, как только его отведала. Так одновременно свершилось два чуда - вода была обращена в молоко и больная исцелилась. [Bethu Brigitte 1978, § 24]

В руках Бригиты мясо, масло, угощение для гостей [§§ 7, 12, 21] практически не иссякает, еды и питья хватает на всех. Эти сюжеты перекликаются с евангельским чудом с пятью хлебами и рыбами, с одной стороны, и со свойствами языческой богини плодородия. Чтобы молока хватило всем гостям, её коровы доятся три раза в день. Но главный её талант - пивоварение:

Это произошло перед Пасхой: "Что нам делать? - спросила Бригита у своих девушек. - У нас есть мешок солода. Нам надо поставить его бродить, ибо не можем мы остаться без пива на Пасху. В Маг Талах есть восемнадцать церквей. Как дать пива им на Пасху, праздник в честь Господа, чтоб это было питьем, а не едой? К тому же у нас нет сосудов". Это было правдой. В доме были только одна кадка и две бадьи. "Хорошо. Давайте готовить". Вот что было сделано: в одной бадье было приготовлено сусло, в другую его поместили бродить; и то, что было положено во вторую бадью бродить, и из него наполняли кадку и относили в каждую церковь по очереди и возвращались обратно, но, хотя они возвращались быстро, кадка успевала наполняться пивом. Восемнадцать полных бадей было вычерпано из кадки и этого хватило на Пасху. И ни в одной церкви не было недостатка на праздниках от Пасхи до Фомина воскресенья, благодаря трудам Бригиты. [Bethu Brigitte 1978, § 21]

Эта широта и щедрость - от богини плодородия. Чудеса св. Бригиты можно истолковать и как деяния кельтской Богини-матери. Существенными чертами святой Бригиты, унаследованными от языческой богини являются, по мнению Дж. Кенни [Kennedy 1966, 367], следующие:

- родилась на восходе солнца
- омыта в молоке
- её дыхание оживляет мёртвых
- дом, в котором она останавливается, загорается
- коровий навоз загорается перед ней
- масло льется ей на голову
- она питается молоком белой коровы с красными ушами
- огненный столб подымается над ее головой
- солнечные лучи поддерживают ее платье
- она остается девой

Едва ли можно считать "прототипом" св. Бригиты героиню ирландских саг царицу Медб [Bray 1987]. М. Мак Кертин считал, что святую Бригиту сближало с Медб мудрость, великодушие, духовное изобилие, целомудрие (которое, по Мак Куртину, не очень подчеркивается). Это сближение основано целиком на произвольном отождествлении.

Медб в ирландской мифологии - богиня верховной власти, олицетворение земли, с которой царь вступает в символический брак. В саге о Ниалле Девяти Заложников она появляется у источника в образе старухи. Когда Ниалл, нуждающийся в воде, соглашается сойтись с ней, она превращается в прекрасную деву, дающую ему царство. В Житиях красота св. Бригиты не отрицается, но когда её сводный брат упрекает её в отказе выйти замуж, она вырывает у себя глаз: делая себя уродливой, она демонстрирует намерение принадлежать церкви. Затем, когда союз с Богом таким образом утвержден, она исцеляет свой глаз в источнике. Но Бригита не подчиняет своей власти героя, как Медб, она сама герой, но герой христианский, доказывающий свою веру и отдающий себя Богу. В христианском контексте мотив умышленного нанесения себе физического ущерба имеет другие коннотации: испортив свою красоту, Бригита удаляет от себя соблазн плотского греха.

В ирландской мифологии союз с богиней часто символизируется угощением напитком: имя Medb означает "опьяняющая", т.е. та, которая дает напиток царю. Пивоварение Бригиты приобретает другой оттенок: она готовит опьяняющий напиток в Пасху, когда возобновляется союз с Богом, утверждается вера. Как и вино в Кане, её пасхальное пиво служит знаком гостеприимства и доброты. Эти фрагменты Жития могут служить образчиком того, как складывалась новая традиция.

Умершая в 524 г. св. Бригита со временем стала одной из самых почитаемых святых в Ирландии и Шотландии. Упомянувшийся уже монастырь Cill Dare (букв. 'дубовая церковь'; совр. Kildare) располагался на месте старого языческого святилища. Связи Бригиты с языческой богиней Brigit этим не исчерпываются.

Христианская святая унаследовала и дату праздника начала весны, посвященного языческой предшественнице, - 1 февраля, носившего название Imbolc, которое толкуется иногда как сложение усилительного префикса imb- (букв. 'вокруг') и производного от глагола folgaid 'мыть', т.е. что-то вроде 'омовение', а иногда как сложение того же префикса с bolg 'набухание'. Первое представляется более соответствующим характеру праздника, во время которого производилось ритуальное омовение рук, ног и головы. Другим его названием было -*Omelc, которое со времен

древнеирландского филолога, царя и филида Кормака объясняется как композит и является более соответствующим s.v. imbolc; Olmsted 1994,. 124; Vendryes 1924].

Функционально св. Бригита была связана с плодородием, охраной посевов и скота, ее призывали в помощь при родах, она обеспечивала благоприятную погоду. Языческая богиня Бригита (др-ирл. Brigit) была охранительницей домашних животных: в «Книге взятия Ирландии» говорится о том, что она владела двумя замечательными быками; с плодородием был связан упомянутый праздник, приуроченный к началу лактации у овец. Большинство дошедших о нас материалов о Бригите-богине претерпело различные метаморфозы. В частности, вполне оправдано предположение, что в саге «Вторая битва при Маг Туред» Бригита оказывается женой царя Бреса в результате «упорядочивания» родственных отношений между персонажами, входящими в состав Народа богини Дану, компиляторами средневековых генеалогий и псевдоисторических трактатов [O'hOgain 1994, 60]. Едва ли есть основания говорить о едином и строго канонизированном образе Бригиты и в более древние времена. Как неоднократно было показано историками и археологами, характер культа и иконография кельтских богов на континенте и на островах часто имела серьезные локальные различия [Ross 1967]. Поэтому, если ставить себе задачей реконструировать историю и/или происхождение Бригиты, то следует быть готовым к тому, что в результате мы не получим какую-то одну «пра-Бригиту», но скорее всего несколько схожих (функционально и иконографически) персонажей или, что тоже возможно, некий набор функциональных характеристик и некую совокупность лексем, их обозначающих.

Вернемся в ирландской Бригите. В Глоссарии Кормака она представлена в трех ипостасях:

Brigit .i. banfile ingen in Dagdae. Isi insin Brigit бй n-йхе .i. bandġa no adratis filid. Ar ba romyr 7 ba robn a frithgnam. Ideo eam deam uocant poetarum. Cuius sorores erant Brigit бй legis 7 Brigit бй goibne ingena in Dagda... [Meyer 1921, 6 § 150]

«Бригит, т.е. поэтесса дочь Дагды. И эта Бригит - женщина мудрости, т.е. богиня, которую обожают поэты. Вот почему ее зовут богиней поэтов. Ее покровительство очень велико и очень великолепно. Ее сестрами были Бригит-целительница и Бригит кузнечного дела, дочери Дагды...»

Троичность богов у кельтов хорошо известна. О мужских персонажах, выступающих в трех ипостасях в свое время писал Ж.Вандриес [Vendryes 1952, 233-246]. Для женской части кельтского пантеона троичность не менее характерна; ограничимся упоминаем трех Мах [O' hOgain 1994, 283-285]. В случае с Махой все три персонажа носят одно имя, но в то же время Маха входит в триаду «взаимозаменяемых» богинь войны с Бодб и Морриган. Триады, насколько можно судить, представляют собой более поздний этап организации кельтского пантеона по сравнению с многочисленными культами локальных Богинь-Матерей, засвидетельствованными в Галлии.

С формальной точки зрения теоним Brigit может быть возведен к *bhrghnti 'высокая, возвеличенная', от и-е *bhergh- 'высокий, гора' (Рок. 139); в ведийском ей соответствует brhati 'высокая, величественная', эпитет богинь [Королев 1993]. В Авесте bərəzant-, ж.р. bərəzanti 'высокий, -ая' также употребляются в качестве эпитетов к богам, в частности Mithrəm ahurəm bərəzantəm и Arədvim Sutam Anahitam [Bartholome 1904, стб. 960]. Реконструируемая форма *bhrghnti имеет точное соответствие в германском ономастиконе - Burgund, Burgundiones и Purgunt. В галло-бриттских надписях римского времени неоднократно встречается форма Brigantia, которую обычно рассматривают как латинизированную, хотя есть предложение видеть в ней «расширенный» вариант -ia i-основы [Olmsted 1994, 359].

Бригита была племенной богиней: этноним Brigantes отмечен как на островах, так и на континенте. В Британии соответствующее племя локализуется в современном Йоркшире; на материке с ней связаны многочисленные топонимы: Lacus Brigantinus, совр. Бодензее, притоки Дуная Brigach и Brege, совр. населенные пункты Brianzon, Bregenz, Breisach, а также Ля Корунья, в античности носившая название Brigantium, на северо-западной оконечности Иберийского полуострова и др. В Ирландии, согласно сообщению Птолемея, занимали территорию в районе совр. Уотерфорда; позднее в этой местности фиксируется племя Ui Brigti (т.е. «потомки Бригиты») < гойд. * Brigidii < *Brigant. Бригита ассоциируется с Лейнстером и Десси (в историческое время вассальное королевство [Rees 1961, 161]): Da ingen Celtchair .i. Brigit dia tat Hui Brigten na nDeisse... «Две дочери [было] у Келтхайра - [одна из них] Бригита, от которой потомки Бригиты [в] Десси...» [?'Brian 1976, 130 b 7; ср. Pokorny 1953, 105].

Интерпретация и-е *bhrghnti как причастия, может быть, не совсем правомерна, принимая во внимание замечание Т. Барроу о том, что имена brhant- 'высокий', mahant- 'большой' и rhanth- 'малый', имеющие ударение на суффиксе, являются прилагательными, а не причастиями [Барроу 1976, 119]. Brigantii следует толковать как '[люди] Бригиты'; весьма показательно множественное число в ряде кельтских названий племен, образованных от теонимов: Dumnonii, Albiones и др. К этому можно добавить, что глаголы, образованные от *bhergh-, либо явно позднего происхождения либо ареально

ограничены (Рок. 140-141). Видеть здесь суффикс -e/o-nt-, переводящий имена инактивного класса в активные (хетт. *uttar* 'слово'- *uddanant*- 'слово как активное начало') [Гамкрелидзе, Иванов 1984, 302 сл.], во всяком случае для общекельтского, нет достаточных оснований. А.Мейе отмечал, что «формы с нулевой ступенью корня обозначали само действие, выраженное данным корнем, и в древнейшие времена, по-видимому, саму внутреннюю силу, присущую этому действию; такого рода слова могли иметь культовую значимость.» [Мейе 1938, 268]

В некоторых текстах, в частности во Второй битве при Маг Туиред [Stokes 1891, Gray 1983, 119], встречается вариант имени интересующей нас богини - Brig, сопоставимый с бессуфиксальной хеттской формой *Par-ga* /brga/, приводимой А.А.Королевым в указанной работе. Ирландская форма предполагает *brigi-s < *brgi-s (*brga дало бы *Breg). Отражение «краткого» варианта имени можно видеть в эпиграфическом материале с континента [CIL 1II, 6328]: MATRIBUS BRIGEACIS (Pecalba de Castro), где -eac-, вероятно, передает суффикс -iaco-, а также в этнониме Brigiani (племя, жившее в Альпийской Галлии и имевшего бога DEO BRIGANTU (dat.sg. от *Brigantos) и поселение Brigantion > совр. Brianzon-sur-Durance) и гидрониме Braye (приток Луары) < *Brigia.

В этой связи возникает вопрос об отношении Brig/Brigit/Brigantia к группе лексем со значением 'холм, возвышенность' - др-ирл. *brn*, вал. *bre*, гал. -briga < *briga < *bhrgha, которые широко распространены в кельтской топонимике. Представляется, что исходная мотивировка 'высокий, -ая, возвышенный, -ая' вполне соответствует локусу и функциям богини. Бригита ассоциируется с возвышенностями, огнем, светом и (термальными) водами [Ross 1967, 289]. В прошлом веке в Шотландии праздник Бригиты назывался *La Bride nam brig ban* 'день Бригиты белых холмов', во время которого девушки, одетые в белое, пели песни, посвященные *Bride bhoildheach oigh nam mile beus* «прекрасной Бригите, деве тысячи заклинаний» [Carmichael 1928, 166, 169; Olmsted 1994, 165].

Наличие среди атрибутов Бригиты таких признаков, как белый и высокий, позволяет характеризовать ее с космологической точки зрения как причастную к светлой части дуального универсума (светлый/верхний - темный/нижний), реликты (или элементы) которого реконструируются для кельтской и некоторых других индоевропейских традиций [Калыгин 1996]. Оба признака, т.е. светлый и верхний/высокий, выражались в индоевропейском фонетически близкими корнями *bherəg-/bhreg- и *bheregh- соотв. (Рок. 139, 140), производные от которых в пракельтском в силу звукового сходства могли если не контаминировать, то вступать в паронимастические связи. Действительно, наряду с теонимами *Brignti, *Brigonos, *Brigis восстанавливаются *briga 'возвышенность, укрепление', *brigs 'холм', которые вполне надежно связываются с общекельтской

основой *brg- < и-е *bhereg- 'высокий'; с этим рядом можно сблизить др-ирл. bricht 'магическое заклинание' < *brigtu- < *bhrgtu- от и-е *bherэг- 'светлый, блестящий' (к семантике ср. др-инд. arkaḥ 'луч' и 'песнь', arcati 'освещает', 'поет' [LEIA, B-89]). Этот корень дал в галльском имя богини Brixta и существительные brictia (инструменталис от *brixta?), brictom (acc.sg.), в ирландском глагол brigaid 'показывает', а в германской мифологии имя персонажа, связанного с плодородием, Ber(ch)ta / Perhta. Высказанное Ю.С.Степановым предположение о связи последней с Бригитой и хеттской Паргой тем самым получает поддержку [Степанов 1997, 92-94] в рамках концепта светлый / темный мир. В общекельтском, таким образом, сложилась весьма благоприятная ситуация для установления параномастических связей этих двух сфер концепта мир в поэтических и мифологических целях. Создается впечатление, что обе сферы активно взаимодействовали и, поддерживая друг друга, просуществовали довольно долго. Сказанное может реабилитировать др-ирл. brí, которое означает не только 'холм', но и 'слово', встречающееся у глоссаторов как поэтизм и которому многие современные лингвисты отказывают в существовании, считая его выдумкой средневековых эрудитов [DIL, s.v.].

И еще одно замечание по поводу взаимодействия этих концептуальных сфер. В исторические времена в том районе Ирландии, который, согласно описанию Птолемея, был населен племенем бригантов, фиксируется этноним Ун Bairrche < *aui Barrekion, в котором последнее является генитивом от *Barreka (ж.р.) или *Barrekos (м.р.); согласно генеалогическим преданиям предком этого племени был Dbíre Barrach [O'Brian 1976, 117 b 1] (Dbíre < *dhario- 'осеменяющий' (часто о быке) . В Британии на территории бригантов (Карлайл) найдена посвятельная надпись M(ARTI) BARRECI, что позволяет говорить о наличии, по меньшей мере, теонима, синонимичного (в рамках данного концепта) Brigantia/*Brigonos, поскольку др-ирл. Barrach и соответствующее бриттское слово восходят к *brs-eko-, связанному с др-ирл. barr, вал. bar, гал. barro- 'вершина' (и-е *bhar-/bhor- 'острие' [de Bernardo Stempel 1987, 82].

Можно высказать предположение, что с культом "Высокой" богини были связаны славянские берегини и почитавшаяся на части территории Кельтики богиня Arduenna/Arduinna 'высокая', о которых практически ничего не известно. Этимологически Arduenna, давшая название Арденнам, иногда сопоставляется с иранской богиней рек и плодородия Arədvī (иран. эрədvā- 'высокий', лат. arduus т.ж.), хотя возможна и другая интерпретация иранского теонима: и-е *ered- 'текущий, мокрый' (Arədvī является также названием мифической реки [Bartholomae 1904, стб. 195]. Brigit во многом близка Boand, Bo(f)ind, богине-эпониму реки Бойн. Этот гидроним отмечен у Птолемея ???????? < *bouo-uinda 'белая корова'. Боинн/Боанн трактуется как корова, дающая мудрость; выпивший воды из этой реки становился поэтом-провидцем [O' hOgain 1991, 49]. С ней связан культ Find'a, персонифицирующего мудрость и поэзию (ср. легендарного филида Find File, судьи Morand'a < *mor-find и другие эманации этого персонажа). В приведенном выше фрагменте из Глоссария Кормака особо подчеркивается связь Бригиты с поэзией

и поэтами-носителями сокровенного знания. Британские бриганты поклонялись некоей богине Verbeia, имя которой находит соответствия в др-ирл. *ferb*, трактуемое словарями как три омонима - 'слово', 'корова' и 'прыщ (как результат заклинания)'. Вероятно, Verbeia - это один из эпитетов Бригиты. Др-ирл. *fiss* 'мудрость, знание' и *find* 'белый' этимологически родственны и восходят к и-е *ueid- 'видеть, знать' (*uid-tu- и *ui-n-do-соотв.), но на древнеирландском уровне эта связь совсем не очевидна и, если она действительно существовала и на ее основе возник мифологический мотив, то датировать ее следует весьма ранним временем. Первоначально, по-видимому, имена *Brignti и *Bououinda относились к одной богине, различные ипостаси которой позднее обособились.

В заключение можно сформулировать несколько соображений общего порядка. Первоначально Бригита, включая ее различные ипостаси, была богиней светлой части космоса и обеспечивала в этом качестве плодородие и покровительство ремеслам, в том числе поэтическому ремеслу, и была хранительницей сокровенного знания, исходящего из светлой части универсума. Её приуроченность к священным источникам (опосредованно к источнику *Tipraís Segsa*, дававшему поэтическое вдохновение и сакральное знание) и возвышенностям указывает на связь Бригиты с божеством верхнего/светлого мира, носившего - в зависимости от места и времени - имена со значением 'белый' - *Albios*, *Vindos*, *Findbennach* и т.п. Этот круг божеств и связанных с ними атрибутов и представлений противопоставлялся темному/нижнему миру, кодировавшемуся производными от корней *dheu-, *dub(no)-, *wel- и некоторыми другими. Прототип Бригиты может быть датирован индоевропейским временем, исходя из соответствий в других родственных языках, прежде всего в германских и хеттском. В индо-иранских традициях соответствующая лексема осталась в употреблении в качестве эпитета богов, а в качестве теонима и соответствующего персонажа с сопоставимыми функциями в индийской традиции функционирует Вач (*Vac*).

Список литературы

Барроу Т. Саскрит. М., 1976

Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984

Герценберг Л.Г. Морфологическая структура слова в древних индоарийских языках. Л.

1972

Калыгин В.П. Выражение понятия "мир" у кельтов. //Известия РАН. Сер. литературы и языка. 1996, т.55, N 2

Королев А.А. Brigit - древнейшая богиня индоевропейцев? //Язык и культура кельтов. Материалы 2-го colloquium. СПб., 1993

Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938

Степанов Ю.С. Константы.Словарь русской культуры. М,1997

Bartholomae C. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904

Bethu Brigitte. Ed. D. U hAodha. Dublin, 1978

Bernardo Stempel, P. de. Die Vertretung der indogermanischen liquiden und nasalen Sonanten im Keltischen. Innsbruck. 1987

Bray D. A.. The Image of St. Brigit in the early Irish Church.// EC 24, 1987, p. 209-215

Carmichael A. Carmina Gadelica. Vol.1. Edinburgh, 1928

Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin, 1863 и сл.

Dictionary of the Irish language. Compact edition. Dublin, 1990

Gray E. Cath Maige Tuired. The seconde battle of Mag Tuired. Naas, 1982

Hamp E.P. Imbolc, yimelc //Studia celtica, 14/15, 1979/1980

Kenney J. F. The sources of the early history of Ireland: ecclesiastical. An introduction and guide. NY, 1966

McCone K. Brigit in the seventh century: a saint with three Lives? // Peritia, vol. 1, 1982

Meyer K. Sanas Cormaic edited from the copy in the Yellow Book of Lecan. Halle, 1912

Meyer K. Ueber die älteste irische Dichtung.I. // Abhandlungen der koeniglich preussischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Classe. Nr.6. Berlin, 1913

O'Brien M. Corpus genealogiarum Hiberniae. Dublin, vol.1. 1976

O'hOgain, Dr. Daithi. Myth, legend and romance. An encyclopaedia of the Irish folk tradion. New York; London. 1991

Olmsted G. S.The gods of the Celts and the Indo-Europeans. Budapest, 1994

Pokorny J. Die geographie Irlands bei Ptilemaios. // Zeitschrift fuer celtische Philologie 1953, Bd. 24

Ross, A. Pagan Celtic Britain. London. 1967 [1993]

Sharp R. Vitae Brigitae: the oldest texts // Peritia, vol.1, 1982

Stokes W. The seconde battle of Moytura. // Revue celtique. Vol.12, 1891

Vendryes J. Imbolc. //Revue celtique 1924, t.41, p.241-244

Vendryes J. L' unitй en trois personnes chez les Celtes. // Choix d' йtudes linguistiques et celtiques. Paris, 1952

Vendryes J. Lexique йтимologique de l' irlandais ancien. Dublin; Paris 1959